
Сиена
РОССИ
РАЗВОД
ТОЧКА НЕВОЗВРАТА
18+

Сиена Росси
Развод. Точка невозврата

https://litres.ru/74934462
SelfPub; 2026

Аннотация

Одно сообщение способно разрушить жизнь. Саша верила в свой идеальный брак, пока экран телефона не показал ей правду. Лучшая подруга. Любящий муж. Идеальная ложь.

Кирилл уверен, что его удобная жена никуда не денется. Она слишком привыкла молчать, но он не знает, что в её жизни снова появляется Он.

Максим Белов. Человек, который любил Сашу до того, как её жизнь превратилась в ложь. Человек, который знает цену предательству не понаслышке.

Но их прошлое хранит тайну и от Максима, и от Саши. Останется ли Саша жертвой в безопасной клетке или вырвется любой ценой? Даже если цена этого счастья — война с мужем, который считает её своей собственностью, и подругой, которая ворует всё, что ей дорого.

Иногда, чтобы начать жить, нужно всё разрушить.

Содержание

Пролог. 5
Глава 1. 11
Глава 2. 18
Глава 3. 26
Глава 4. 35
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Развод. Точка невозврата

Пролог.

Вечер пятницы — мое любимое время. Наконец можно растянуться на кровати с книгой. Что еще нужно для хорошего вечера? У Кирилла сейчас сложный период на работе. Сомневаюсь, что он вернется домой рано. Его встречи с партнерами заканчиваются всегда под утро, зато я могу провести вечер так, как я хочу.

В середине ночи меня будит звук поворачивающегося ключа в двери. Пытаюсь скинуть с себя остатки сна и пойти встретить мужа, иначе он опять все выходные будет ворчать, что я не уделяю ему внимания. Тапочки, как обычно, затерялись под кроватью. Босые ноги мерзнут, но сейчас не до этого, мне нужно встретить мужа, который уже топчется у двери.

Судя по лицу, вечер у него не задался. Он стоит весь хмурый с рубашкой, местами вылезающей из брюк. Снизу на пиджаке заметно небольшое пятно. Зачем-то приглаживает свои темные торчащие в разные стороны волосы, но лучше от этого он не начинает выглядеть. Ботинки опять уже раскиданы в разные стороны у двери, но говорить про это сейчас совершенно не хочется, ведь Кирилл меня в который раз убедит, что все делает правильно и это у меня в семье были неправильные представления о домашних правилах.

— Привет, — тянусь к его губам, приподнимаясь на цы-

почки.

Мне все время приходится тянуться к нему, если хочется ласки. Правда учитывая его рост среднего баскетболиста, такие проблемы есть практически у всех, кто его окружает.

— Есть будешь?

— Нет. Спать буду, — отрезает он сразу.

— Почему, когда я ничего не готовлю, ты возмущаешься, что дома нечего есть, а когда готовлю, ты не ешь? – стараюсь побыстрее уйти в комнату, но все равно не могу сдержать ворчания.

— Что за глупый вопрос? Я сегодня ужинал с партнерами в ресторане. Мне теперь еще с тобой есть? Я в душ.

— В душ, так в душ, — говорю уже закрывающейся двери.

Шум льющейся воды — единственный звук в темной квартире, который обычно меня окутывает и успокаивает, но сегодня муж что-то слишком не в духе и я ворочаюсь в кровати, не могу найти удобного положения для сна.

Я уже почти засыпаю, но телефон Кирилла на тумбочке начинает противно вибрировать. Всегда стараюсь игнорировать это, потому что по ночам ему вечно кто-то пишет и чего-то требует. Звонок обрывается, но секунду спустя все повторяется снова. Мне хочется швырнуть чем-нибудь в телефон, чтобы этот звук наконец прекратился, но совсем не хочется вылезать из теплого кокона одеяла. Сна уже совсем ни в одном глазу, но там должно быть что-то срочное. Не представляю, почему бы это не могло подождать до утра в дру-

гом случае? На экране загорается очередное уведомление, и я успеваю заметить имя отправителя.

Экран гаснет через долю секунды, но и этого хватает, чтобы от фотографии, которая пришла на телефон мужа, внутри все оборвалось, потому что женщина в зеркале ванной оказалась моей лучшей подругой. Я снова включаю телефон, но разум не хочет смириться с тем, что видят глаза. Сначала я узнаю плитку на заднем фоне, которую сама когда-то помогала выбирать. Я не могу оторвать взгляд от Кати, стоящей в пол-оборота обнаженную по пояс, игриво смотрящей в камеру и прикрывающей ладонями грудь. Вода все еще стекает по ее влажным волосам на ключицы, и когда она достигает браслета на ее запястье, что я подарила ей на день рождения.

Под фото текст, который, кажется, впечатался в саму сетчатку моих глаз, но осознать их смысл я отказываюсь.

«Скучаю по твоим рукам. Когда придешь снова?»

Перечитываю эти буквы раз за разом, но смысл с тем же упорством ускользает, хотя я перебираю их снова и снова. В конце концов, телефон с глухим стуком просто летит на пол, потому что смотреть на это у меня больше нет сил.

Как могла моя лучшая подруга так со мной поступить? Это не укладывается в моей голове. Я делилась с ней всем с самого университета, а теперь выходит, что я делю с ней даже мужа.

Звук воды в ванной стихает. Я все еще сижу на кровати в оцепенении и продолжаю гипнотизировать телефон, кото-

рый наконец успокоился. В висках продолжает биться пульс с бешенной скоростью.

«Этого не может быть. Это все монтаж. Чья-то злая шутка. Катя не могла этого сделать. Кирилл не мог так со мной поступить».

Но память предательски подкидывает детали последних месяцев. Постоянные задержки мужа на работе, и командировки, которые стали гораздо чаще происходить в последние месяцы. Про холод в постели и приевшиеся обвинения в том, что у нас до сих пор нет детей, я даже вспоминать боюсь.

Кирилл, как ни в чем не бывало, заходит в комнату, вытирая волосы полотенцем. На нем только нижнее белье, он выглядит таким расслабленным и даже довольно насвистывает себе что-то под нос.

— Саш, ты не видела мою футболку? — спрашивает он, даже не глядя на меня.

Он наконец оборачивается на меня, так и не получив ответа. Я же не могу оторвать взгляд от телефона, лежащего у моих ног. Мне кажется, что он может исчезнуть, если я упущу его из внимания, и вместе с этим пропадут и слова, которые я прочитала и теперь и не могу, и боюсь забыть.

— Что случилось? – он осторожно поднимает аппарат, раскрывая сообщение. Он сейчас слишком расслаблен, чтобы играть, поэтому я успеваю заметить легкую растерянность, быстро сменяющуюся спокойствием.

— Саша, где моя футболка? — повторяет он уже резче,

швыряя полотенце на стул.

Я просто не могу поверить тому, что вижу. Разве можно так реагировать на это?

— Это Катя? — только и могу выдавить я.

— Саш, где моя футболка? Я хочу спать, — он угрожающе нависает надо мной.

— А я хочу знать, что делает фото моей лучшей подруги в твоем телефоне? — шиплю я на него, даже не понимая, откуда берутся силы продолжать этот странный диалог.

— Это случайность, — он садится передо мной. Его рука тянется к моему колену, но это прикосновение обжигает меня, и я дергаюсь от него в сторону. — Что случилось?! Катя иногда присылает такие вещи, когда ей грустно.

Он говорит это так просто, как будто мы обсуждаем список покупок на следующую неделю.

— Обнаженное фото чужой женщины в твоем телефоне?

— Ну прислала она одну фотографию, что ты сразу устраиваешь истерику?

— Ты спал с ней? — спрашиваю прямо, заставляя себя смотреть ему в глаза.

Кирилл морщится от моих вопросов.

— Я же сказал, что ничего не было.

Он обходит кровать и спокойно ложится на свою сторону. Матрас слегка прогибается под его весом. Он пытается устроиться поудобнее, и просто выключает свет в комнате.

— Завтра с утра у меня важная встреча. Сделай завтрак

пораньше.

Я все еще не могу поверить в происходящее.

Медленно встаю и иду в ванную, где подставляю руки и лицо под воду и тру их до красноты, пытаясь смыть с себя то, что увидела на экране его телефона.

Я поднимаю голову и вижу в зеркале отражение чужого лица. Только сейчас я понимаю, что давно не рассматривала себя так внимательно. Сейчас я замечаю, что у меня очень бледная кожа и прическа давно требует придания формы, про тени под глазами вообще молчу. Провожу пальцами по лицу в зеркале, останавливаюсь на новых морщинках, которых вообще не замечала до этого, но внутри ничего не отзывается.

Наша квартира вдруг кажется чужой. Уверена, что уснуть сегодня не получится, но куда деться по середине ночи? Ложусь на самый край кровати, стараясь не касаться мужа. Только часы на прикроватной тумбочке неумолимо отсчитывают время до утра.

И ночь кажется мне бесконечной.

Глава 1.

Сумерки едва рассеялись, и я больше не могу лежать тут. Одно прикосновение к простыням, которых касался он, вызывает неприятную дрожь. Сейчас же, когда он лежит совсем рядом и я чувствую каждое его движение, и мне хочется забиться на самый край кровати как можно дальше.

За ночь я изучила каждую трещинку на потолке, пока лучи от фар проезжающих по двору машин скользили по обоям, выхватывая знакомые узоры. Прокручиваю в памяти нашу совместную жизнь день за днем. Сколько же было нестыковок, которые я почему-то игнорировала. Все, что попадается мне на глаза в комнате, теперь кажется чужим. Что-то сломалось во мне сегодня.

Кирилл спит глубоко и беззаботно сном честного человека, но до подъема еще часа три.

«Надо приготовить завтрак», — эта нелепая мысль всплывает в голове сама собой.

Не могу больше лежать, мне надо что-то делать. Иду в ванную, чтобы умыться ледяной водой. Холод пробирает от макушки до пальцев на ногах. Вода капает с подбородка в раковину, но ясности в голове так и не прибавляется. Все те же вопросы терзают меня, что и вечером.

На кухне руки привычно занимаются завтраком, пока я пытаюсь составить план своих дальнейших действий. Запах

жарящегося бекона сразу же заполняет всю квартиру. За годы совместной жизни я научилась делать завтрак для мужа так, что могу делать это даже не просыпаясь. Каждое движение уже давно выверено до миллиметра.

Кирилл появляется в дверях, привлеченный запахом яичницы и кофе, что уже ждет его на столе.

Пока я мою посуду, он подходит и пытается поцеловать меня в шею. Я выворачиваюсь из его рук, но его пальцы успевают скользнуть по моей коже. Меня откровенно передергивает от его прикосновения.

— Не начинай только, — бросает он, садясь за стол.

Он ведет себя так, будто вчера ничего не случилось. Я тоже не поднимаю больше эту тему, позиция Кира мне понятна, и тут нечего больше обсуждать.

Двадцать минут спустя он, безупречно одетый, проверяет у двери, все ли взял.

— Не поцелуешь мужа на прощание? — спокойно спрашивает Кирилл, оборачиваясь ко мне. — Нет? Ну ладно. Буду вечером.

Не могу понять, действительно ли он спокоен или просто пытается вывести меня из себя своей показной беспечностью. Зато теперь можно не спрашивать, с кем он встречается в выходной.

Смотрю, как за Кириллом закрывается дверь, и теперь могу свободно вздохнуть в собственном доме. Теперь у меня точно есть несколько часов, чтобы собрать вещи и убраться

отсюда.

Большую часть шкафа занимают пиджаки моего мужа, аккуратно развешанные на плечиках и рассортированные по цветам. Снимаю тот, в котором Кирилл был вчера, и подношу его к лицу, сразу же улавливая запах ее духов. Они всегда мне казались слишком сладкими.

Беру следующий и понимаю, что на нем тоже есть запах Кати. Не в силах остановиться, перебираю их все, пока все они не оказываются сброшенными на пол. Не могу вытравить запах этих духов из головы. Опускаюсь на колени перед этой горой пиджаков, которые я сама ему покупала, не в силах сдержать слезы, оставляющие на них темные пятна.

«Как я могла не замечать, что происходит?»

Складываю свои вещи в стоявший в шкафу чемодан. Это так странно. Еще вчера у меня были планы на выходные с Киром, а сейчас происходит вот это все. У меня ощущение, что я смотрю плохое кино, где я снимаюсь в главной роли. Я не могу остаться здесь ни одной лишней минуты.

Спустя два часа я открываю дверь в свою любимую однокомнатную квартиру, где жила до свадьбы. Вся мебель в пыли, но сквозь немытые окна пробивается солнце.

Включаю воду в ванной и достаю тряпки. Уборка сейчас лучше любого психолога поможет справиться с болью и обидой. Порядок в квартире должен создать порядок и в голове.

Пока я мою пол, постоянно возвращаюсь к Кате. Сколько всего произошло за годы нашей дружбы. Первое сентября,

когда мы познакомились. Помню, как она утешала меня, когда ушел Макс, и как мы вместе радовалась на моей свадьбе. Букет невесты, пойманный подругой, и я так надеялась, что она тоже в кого-нибудь влюбится.

Когда все изменилось? Где я упустила тот момент, когда исчезла наша дружба? А может, ее и вовсе никогда не существовало?

К вечеру я совершенно валюсь с ног. Все тело гудит от усталости, но теперь нет ощущения заброшенности в этой квартире. Да, это не наша просторная квартира, где я провела годы замужества, но здесь все только мое.

«Наша» — как нелепо это звучит теперь. Провожу рукой по обеденному столу, пыли больше нет нигде. Страшно подумать, но в «нашей» квартире могла побывать не только Катя.

И только я хочу отдохнуть, растянувшись на диване, как раздается звонок в дверь. Только один человек может знает, где я. Желания открывать дверь отсутствует, но вряд ли он успокоится просто так. Ожидаемо, на пороге стоит Кирилл.

— Здравствуй, жена.

— Что тебе нужно?

— Будем продолжать разговор у двери? Может, пропустишь меня внутрь?

— Зачем?

— Хочешь, чтобы весь подъезд был в курсе?

Я отступаю в сторону, пропуская его, хотя и уверена, что

пожалею об этом.

— Почему ты ушла? — его игривость моментально слетает.

— Мне больше нечего делать в квартире, где ты встречался со своими любовницами.

— Они для меня ничего не значат. Это просто физиология, — он отмахивается от меня с такой легкостью, будто мы обсуждаем выбор цвета штор на кухню. — Ты моя жена и должна жить со мной.

— Это всего лишь формальность. Уверена, нас быстро разведут.

— Я не понимаю, почему ты так расстроилась, — продолжает он, полностью игнорируя то, что я ему говорю. Впрочем, так происходит уже давно. Понимаю, что для него сейчас опять я виновата во всем, что произошло.

Кирилл ставит чайник, пройдя мимо меня на кухню.

— Ты была холодна, Саш. Что я должен был делать?

Он говорит это так спокойно, но его слова не укладываются у меня в голове.

— Я? Была? Холодна? Ты ничего не путаешь?

— Ну да, в последнее время мы были вместе только тогда, когда была вероятность, что ты забеременеешь. В остальное время ты была просто бревном.

Просто не могу поверить в то, что слышу. Этого просто не может быть. Я нахожусь в каком-то страшном сне и очень надеюсь, что он скоро закончится. Мой муж обнимет меня,

и все будет хорошо. Но пока мой любимый человек говорит какие-то ужасные вещи.

— Не могу поверить, что ты говоришь мне это! Мы хотели ребенка!

— И у нас его до сих пор нет! — огрызается Кирилл. — Столько лет лечения, и ничего. У тебя проблемы! И заметь, я все это терпел, и от меня не было ни слова упрека к тебе. Я не ушел к другой, хотя уверен, что стоит мне только свистнуть. И теперь ты хочешь все разрушить из-за какой-то глупости?

Отворачиваюсь к окну, чтобы он не видел, какую боль мне причиняют его слова. За годы брака он изучил меня вдоль и поперек, и сейчас бьет по самому больному.

— Да и вообще, кому ты, кроме меня, нужна? Ты вообще помнишь, сколько тебе лет?

Не понимаю, зачем я пытаюсь ему хоть что-то доказать. У него в голове уже есть своя картина, которую мне не изменить.

— Мне больше нечего тебе сказать. Уходи.

— Я никуда не уйду. Ты моя жена. Мой дом там, где ты. Если ты хочешь жить здесь, значит, мы будем жить здесь. Хотя я уверен, что тебе это быстро надоест.

— Я тебе больше никто. Ты можешь делать, что хочешь и с кем хочешь. Мы разводимся.

Наконец я позволила себе это произнести. Где-то в глубине души все еще теплилась надежда, что все не так, но нет.

— Саша, мы любим друг друга. Ну какой развод, о чем

ты говоришь! Меня все устраивает. Да, у нас небольшой временный кризис, но все пройдет.

— Что пройдет? Я не понимаю тебя. Зачем тебе все это? Мы не любим друг друга. Ты мне изменяешь с моей лучшей подругой! Ты просто послушай, насколько бредово это звучит!

Кирилл невозмутимо наливает нам чай. Заглядывает в холодильник в поисках еды и резко захлопывает дверцу, не найдя там ничего.

— Пей чай и пойдем отдыхать, — произносит он своим самым обычным будничным тоном.

— Я вызову охрану, если ты не уйдешь.

Я устала пытаться достучаться до него.

— И что ты им скажешь? — Кирилл наклоняется к моему уху и буквально шепчет уже. — Что твой муж сидит с тобой в одной квартире, а ты против?

— Именно так и скажу, — пытаюсь сохранять спокойствие из последних сил.

Он смотрит на меня сверху вниз, и на его лице появляется легкая улыбка, от чего становится еще более страшно. Уж лучше бы он орал. Такой Кирилл просто не предсказуем.

— Ладно, дорогая. Я не взял ничего с собой, во что можно переодеться. Пожалуй, сегодня я переночую дома.

Он уходит, хлопнув дверью, а я так и остаюсь сидеть за столом, пытаясь понять, что мне теперь делать, и на что готов пойти Кирилл, чтобы меня вернуть.

Глава 2.

Я, пожалуй, никогда так не ждала понедельника, как в эти выходные. Наконец-то я смогу оказаться в компании людей, которые ничего не знают о моей жизни. В офисе я вглядываюсь сквозь стеклянные перегородки между кабинетами и, как в первый раз, разглядываю картины на стенах в коридоре. Все выглядит точно так же, как в пятницу, но при этом ощущается совершенно иначе.

Все уже на своих рабочих местах. Девочки стоят с чашками на кухне, смеются и обсуждают выходные. Но даже их веселый разговор сейчас для меня звучит бессмысленно.

Новых запросов с утра в рабочей почте нет, и это прекрасно. Мне еще нужно подготовить материалы для нового проекта. Заказчик крупный и еще не работал с нами. У меня нет права на ошибку. Мне и раньше нравилась моя работа, а теперь она вообще стала жизненной необходимостью. Доход Кирилла выше, конечно, но раньше это не казалось критичным. Теперь же я могу рассчитывать только на себя, и каждый раз эта мысль тяжким грузом ложится мне на душу.

Время до обеда пролетает незаметно. Я с головой ухожу в данные, заодно пытаясь заглушить свою боль.

В обеденный перерыв выхожу на улицу с коллегами и тут же упираюсь прямо в белую, блестящую машину моего мужа. Солнце бликует на недавно отполированном автомоби-

ле, ослепляя. Кирилл стоит рядом, лениво облокотившись на капот.

Сегодня на нем идеально выглаженный костюм. Странно, ведь те, что остались дома, лежали кучей на полу, когда я уходила. Может, у него есть запасной гардероб в квартире Кати? По его лицу пробегает улыбка, словно он безумно скучал по мне все эти дни.

Пытаюсь пройти мимо, сделав вид, что не замечаю его, но он же не из-за этого сюда пришел, поэтому его довольный голос звучит слишком громка, даже для улицы:

— Саша! Любимая!

Девчонки позади меня замолкают на полуслове. Я не вижу их лиц, но чувствую, как все их внимание переключается на Кирилла и меня.

Уверена, что сейчас нас всех будет ждать спектакль одного актера. Он умеет быть убедительным в глазах посторонних.

— Был рядом. Подумал, почему бы нам с тобой не пообедать.

Никогда раньше не замечала, насколько пугающе смотрится улыбка, не затрагивающая глаза. Не сказать, что у меня есть выбор, потому что он явно не отпустит меня с девочками.

— Но мы уже собрались… — пытаюсь тянуть время, сделав вид, что не понимаю его.

— Уверен, девочки не будут против. Кстати, это тебе, —

вытаскивает из машины огромную охапку бордово-красных роз. Тяжелый запах цветов ударяет в нос, вызывая приступ тошноты.

За спиной слышу восхищенные вздохи. Я бы тоже оценила, если бы не знала правду.

— Девочки, идите без меня, — говорю, не оборачиваясь, и возвращаюсь в офис.

— Ты куда? — любезность из его голоса исчезает мгновенно.

— Ты же хотел со мной пообедать? Так идем или передумал уже?

Лицо моего все еще мужа прямо на моих глазах меняется. Редко что-то может выбить его из колеи, но сейчас он явно растерян. Публичность — его любимое оружие, но я тоже умею им пользоваться.

— Что ж, если ты настаиваешь.

Путь до столовой бизнес-центра занимает ровно триста шагов. Я считаю каждый, пытаясь унять подступающую панику. Мне даже кажется, что стук моих каблуков не может заглушить громкость моего бьющегося от напряжения сердца.

Я заказываю салат и десерт, хотя не уверена, что смогу проглотить хотя бы кусочек в его компании.

Несу поднос к столику, где меня уже ждет Кирилл. Перед ним же стоит лишь черная чашка с кофе.

— Что ты устроила? — спрашивает он, как только я са-

жусь.

— Ты про что?

— Я хотел пообедать где-нибудь в нормальном месте.

— Это нормальное место. Посмотри, сколько здесь людей, к тому же я регулярно здесь обедаю. Не волнуйся, тебя здесь не отравят.

Кирилл невольно отставляет от себя свой нетронутый кофе.

— Ладно. Давай к делу, скажи, когда ты планируешь вернуться домой?

Смотрю на него и не узнаю. Разглядываю его лицо, вроде, все то же, что и обычно, но сейчас передо мной сидит абсолютно чужой человек.

— Что ты на меня так смотришь? — и в его голосе проскальзывает уже знакомое раздражение.

— Пытаюсь понять, когда ты изменился. Когда мужчина, которого я любила до дрожи в коленках, стал таким?

— Я не менялся. Все ровно так же, как было всегда.

— Ты изменял мне с самого начала?

— Я не изменял тебе. Это была разовая история, я же говорил тебе. Она попалась мне после тяжелых переговоров. Мне надо было выпустить пар.

Это настолько наглая ложь, что я не понимаю, какой реакции он от меня ждет. Наверно, я давно в его глазах откровенная дура, если он пытается скормить мне это.

— Так вот почему она написала, что ждет тебя снова?

— Я ей ничего не обещал!

Маска спокойствия наконец срывается с его лица. Вспышка гнева заставляет Кирилла со всей силы ударить по столу, отчего подпрыгивает посуда.

Несколько человек за соседними столиками оборачиваются, но Кирилл даже не замечает этого.

— Была рада тебя увидеть.

Я надеюсь, он не станет меня удерживать, ведь я просто не понимаю, о чем нам еще говорить, но Кирилл хватает меня за руку так сильно, что, кажется, сейчас затрещат кости.

Мы смотрим друг на друга в упор, и я не смею даже моргнуть.

— Отпусти, — шиплю я. Моя привычная вежливость, выработанная годами работы, тоже дает трещину.

— Когда ты вернешься домой? — спрашивает он тихо, но не ослабляя хватки.

— Мне больно. Отпусти.

Он смотрит на мое запястье, и наблюдает, как кожа белеет под его пальцами, но так и не разжимает руку.

— Когда. Ты. Вернешься. Домой.

— Никогда. Я думала, это очевидно.

— Подумай еще раз хорошенько над этим вопросом.

Кирилл резко отпускает мою руку. А я разворачиваюсь и медленно иду к лифту. Растираю место захвата, надеясь, что краснота поскорее сойдет. Вряд ли получится избежать синяка, но все же.

Надеюсь, коллеги не заметили. Может и заметили, но сделали вид, что все в порядке, отвернувшись вовремя.

И только когда двери лифта закрываются, отрезая меня от наблюдающего за мной мужа, я прислоняюсь к холодной стене и выдыхаю. Хорошо, что ноги меня еще держат.

В кабинете уже обнаруживаю, что рано расслабилась и меня сейчас ждет срочная встрече с руководителем. Волосы у Олега сегодня взъерошены, а на пиджаке, кажется, не хватает средней пуговицы.

— Заходи, Саш.

На столе лежит распечатка моего проекта.

— Что-то случилось?

— Это я у тебя хотел спросить, что случилось. Мне только что звонил Кирилл, обрадовал, что у них появилась претензии к нам. В документации по твоему последнему проекту нашлись ошибки.

— Этого не может быть. Там все много раз было проверено. Мы все сдали.

— Я знаю, но Кирилл утверждает, что эти недочеты приведут к простою команды и штрафам.

— Я пока сказал, что мы перепроверим все еще раз. У тебя есть время до конца дня, чтобы сделать все, чтобы избежать выплаты штрафа.

Кирилл решил зайти со всех сторон, хотя я не ожидала от него такой подлости. Уже делаю шаг к двери, но все же решаюсь уточнить:

— А с кем там лучше пообщаться по этому поводу?

Он молча смотрит на меня так, что мне хочется уйти, не дожидаясь ответа.

— Саш, не усложняй все, хорошо?! Позвони Кириллу.

— И ты просто веришь ему на слово? Официальных претензий же нет!

— Мы работаем с его компанией уже пять лет. Они закрывают наши проекты под ключ. Я не могу позволить себе конфликт с подрядчиком. Меня не волнует, как вы решите свои семейные вопросы, но сделай так, чтобы это не влияло на бизнес. Найди способ договориться с ним, чтобы к проекту не было вопросов и чтобы он больше мне не звонил.

— Неужели, ты предлагаешь мне использовать личные связи для решения рабочих вопросов? Это же неэтично, — не могу сдержаться я.

Олег так устало смотрит на меня, что у меня возникает дикое желание сбежать отсюда, лишь бы не продолжать этот разговор.

— В конце недели у нас встреча с клиентами по новому проекту. Надо передать это другой команде, учитывая, что тебе надо сейчас еще заняться вопросами по прошлому проекту?

— Нет-нет, у меня все почти готово, — я не могу позволить себе потерять этот проект.

— Я на тебя рассчитываю. Иди уже, — он отпускает меня, уже погрузившись в какие-то другие проекты в почте.

Нужно уходить отсюда побыстрее, пока еще за что-нибудь не прилетело. С Олегом всегда так, он еще даже не сказал ничего особенного, а ощущение такое, будто меня отчитали. Ну что ж, нужно собраться с силами, чтобы поговорить с мужем насчет претензий его компании. Старый проект под ударом, новый висит на волоске, и повсюду тень моего мужа. Неделя началась удачно.

Глава 3.

Разговор с Олегом вытянул из меня последние силы. Не понимаю, что делать с претензиями Кира по прошлому проекту. Открываю папку с материалами, прохожусь по основным пунктам, ошибок там, конечно, нет. Остается только звонить мужу, чтобы выяснить детали.

Ухожу в переговорку, чтобы коллеги не слышали наш разговор. Стеклянные стены всегда создают ощущение, что ты находишься в аквариуме. Коллеги проходят мимо, с любопытством поглядывая на меня, так как внутри я одна, и даже экран на стене выключен. Сжимаю телефон в руке, набираясь храбрости для звонка.

И вот, мне приходится слушать гудки в трубке, отсчитывающие секунды до неизбежного.

— Здравствуй, любимая! — довольный голос мужа пробирает до мурашек.

И мой план придерживаться исключительно делового общения тут же дает трещину.

— Добрый день.

— Откуда столько холода, дорогая?

— У меня рабочий вопрос.

— И чего ты хочешь?

Его язвительная ухмылка пробивается даже сквозь трубку телефона, а голос звучит ужасно приторно. Он так выра-

зительно растягивает слова, что я почти вижу, как он самодовольно усмехается в трубку.

— Расскажи, в чем проблема с проектом? Я все проверила, в документах все хорошо.

— Не все так просто. Нам не хватает материалов, — я прямо слышу, как он наслаждается моментом. — Все было закуплено строго по документам, но теперь мы не можем работать просто потому, что у нас ничего нет.

— Значит, твои люди где-то накосячили.

— Откуда такая информация? – с нарочитой беспечностью бросает он.

— В прошлый раз вам всего хватило. Проведите свою собственную проверку. И не тратьте мое время, — уже открыто шиплю я в ответ.

— Дорогая, не расстраивайся так. Это всего лишь работа. Я, конечно, постараюсь, но ничего не обещаю.

— Позвонишь Олегу? – интересуюсь уже без особой надежды. На этом поле мне его не переиграть.

— Зачем?

— Не ломай комедию. Скажи ему, что проблема не в документах.

— Ну я даже и не знаю. А что мне за это будет? – тянет он.

Мне очень хочется бросить трубку, просто чтобы больше не слышать этот голос, пропитанный самодовольством, что я держусь буквально из последних сил.

— Медаль за честность.

— Ммм, я рассчитывал на что-то более интересное. Например, на ужин, пусть даже и дома.

— Катя прекрасно готовит. Тебе стоит только свистнуть, — цежу уже сквозь зубы.

— Что ты такая обидчивая?

— Ты сейчас серьезно? Давай наши домашние дела будем решать дома!

— Как звучит то «наши домашние дела». Музыка для моих ушей, – смеется он, но это звучит хуже, чем откровенные угрозы с его стороны.

— Кирилл! – я срываюсь, злясь на себя за эту слабость.

И он мгновенно меняется, становясь жестким.

— Что? Ты же не приходишь домой, чтобы мы их там решали.

— Зато ты приходишь! Кирилл, у меня сегодня еще много работы. Ты поговоришь с Олегом?

— Иначе что? – возвращается он к своей нарочитой беспечности, которая бесит просто до зубовного скрежета.

— Ты знаешь процедуру. Дальше будет суд, и я уверен, что мы его выиграем. Все затраты лягут на вас. Ну и новый проект вы, вероятно, можете и не получить, так ведь? Да и по срокам это будет не быстро.

Чувствуется, что он готовился к этому разговору и продумал все варианты.

Я мечусь по этой стеклянной клетке переговорной. Меня разрывает от ярости и страха. Как я могла жить с ним?!

— Значит, найдем другой проект.

— Олег тоже так считает?

Я так устала уже от этого разговора, да и аргументы ему не нужны. Он же просто хочет задеть меня побольнее, и ему это явно удается.

— Кирилл! Ты отзовешь претензию?

— Отзову на этот раз, но ты же понимаешь, на дальше ведь тоже могут возникнуть проблемы? — судя по всему, он тоже понимает, что большего от меня уже не добьется.

— Спасибо за разговор, Кирилл.

Все уже разошлись, и в соседних кабинетах, которые видны от моего места, уже темно и пусто, только где-то в коридоре периодически слышны тяжелые шаги охранников.

— Привет еще раз, — Олег заглядывает ко мне в кабинет. – Так и знал, что ты еще тут.

— Я скоро тоже буду собираться.

— Я что хотел сказать… — он мнется, избегая смотреть мне в глаза, и нервно поправляет галстук. — Кирилл звонил. Они отозвали претензию. Спасибо.

Киваю ему молча. Мне жаль его немного. Он ведь и сам понимает, что Кирилл использует его, но потерянный клиент для Олега означает потерю места в компании, а у него на шее висит несколько кредитов.

— Приятного вечера, Саш.

— Хорошего вечера.

Он уходит так поспешно, будто боится, что я начну зада-

вать неудобные вопросы, хотя мне совсем не до этого.

Отведенная мне неделя кажется просто бесконечной. Дни слились в один бесконечный поток. Объем данных, которые необходимо обработать и представить в красивом и понятном виде, просто зашкаливает.

Наконец наступил день встречи с новым инвестором. При всех моих усилиях я знаю, что в презентации есть сырые места. Надеюсь, что сейчас это не принципиально, но само знание об этом заставляет меня постоянно проверять и перепроверять даже то, в чем я уверена.

Утром я не могу запихнуть в себя ничего, кроме крепкого кофе. Мне сегодня жизненно необходимо быть бодрой, чтобы быстро реагировать на вопросы. Хорошо хоть Кирилл на этой неделе ко мне больше не цеплялся.

За полчаса до встречи хожу кругами по переговорке, проговаривая слова своего выступления, и проверяю, что у каждого гостя есть распечатанные материалы.

Через стекло вижу, как приближается Олег в сопровождении группы мужчин. Папка с текстом слайдов в моих руках начинает предательски дрожать. Откладываю ее на стол, чтобы не выдать своего волнения. Проверяю свой внешний вид и пытаюсь улыбнуться. Двери открываются, впуская мужчин и шум коридора в комнату.

Все рассаживаются, но в центре остается одно незанятое кресло.

— Мы ждем кого-то или можем начинать?

— Сейчас все соберемся, и тогда начнем, — Олег правильно понимает мой вопрос. Сегодня он в новом сером костюме, но сейчас на нем появилась куча свежих заломов и складок от того, что он постоянно одергивает его. Цвет костюма еще больше подчеркивает его нездоровую бледность, придавая коже землистый оттенок. Босс то и дело смотрит на дверь. Кажется, этот разговор будет сложнее, чем я ожидала.

Возвращаюсь к материалам, пролистывая слайды на ноутбуке, и делаю себе только хуже. Все графики путаются, и смысл цифр, равно как и то, зачем они вообще нужны, окончательно ускользает из моей головы.

Сквозь стекло я вижу, как ассистент ведет мужчину в нашу переговорную. Еще не могу разглядеть его лица, но фигура сразу привлекает внимание. Есть в ней что-то до боли знакомое. Дверь открывается, и высокий мужчина лет тридцати уверенной походкой заходит в комнату.

— Добрый день, коллеги, — его низкий голос заставляет всех замолчать и повернуться к нему.

Он занимает единственное свободное место. Внутри у меня все обрывается. Не могу поверить в то, что вижу его здесь. Но вот узнал ли он меня, не понятно. Сейчас его лицо, хоть и такое же, как раньше, но абсолютно лишено каких-либо эмоций.

— Максим... — это имя вырывается почти беззвучно, но он все равно поднимает на меня свои глаза.

Они по-прежнему темно-серые, почти стальные и по-

прежнему смотрят на меня с интересом. Я чувствую, как по щекам разливается предательский румянец, и картинки из прошлого мелькают перед глазами. Вот он защищает меня от приставшего старшекурсника. Вот он держит мою руку в своей ладони. Вот я мажу зеленкой рану над бровью, которая осталась от удара качелями, когда на прогулке по бульвару я не удержалась и слишком сильно раскачалась. С тех времен его лицо стало суровым, а черты заострились. Только сейчас он смотрит на меня тяжело и как-то отстраненно.

— Саша, давай начинать. Мы же все уже собрались, — Олег пытается заполнить наступившую тишину.

Внимание всех присутствующих переключается на меня, и от этого становится только хуже. Я не помню ни единого слова из подготовленного текста. Не могу оторваться от Максима. Он и раньше производил впечатление, а сейчас, когда он такой, тем более. Даже костюм на нем сидит безупречно. Кирилл любит подчеркивать свой статус брендами перед клиентами, но и он не производит подобного впечатления.

— Александра, давайте начинать. У нас не так много время, — Максим спокойно возвращает меня из захватившего потока мыслей.

— Конечно, — немного тушуюсь под взглядами всех присутствующих, но заставляю себя открыть первый слайд.

Пару минут вожусь с ноутбуком, но мне наконец удается запустить презентацию. Я предательски срываюсь на первых же словах, и заставляю себя смотреть только на экран, а не

на него, и постепенно слова начинают складываться в осмысленные предложения.

Олег перестает ерзать на стуле, а значит, я говорю то, что нужно.

— Возможно, есть вопросы, которые мы еще не обсудили? – наконец я завершаю свою часть.

Вопросы сыпятся ото всех, кроме Макса. Его коллеги еще уточняют детали и что-то постоянно записывают. Он же просто молча смотрит на меня, и выдержать это тяжелее любого града вопросов.

Кажется, все прошло не так плохо, как я боялась, но надо обсудить все с Олегом. Он явно будет объективнее меня.

Наконец обсуждение затихает, и я ловлю на себе в очередной раз его взгляд.

— Спасибо за встречу. Мы рассмотрим ваше предложение и вернемся с ответом через неделю, — подводит итог один из его коллег.

— Саша, спасибо. Пойдемте я провожу вас, — Олег берет инициативу, направляя всех то ли к себе в кабинет, то ли на выход. Я больше не в состоянии ни о чем думать.

Максим с Олегом выходят последними, и сквозь приоткрытую дверь до меня долетает вопрос:

— Александра будет вести проект с вашей стороны, если мы согласимся?

Что отвечает Олег, я уже не слышу, но уверена, что, ради такого партнера, если понадобится, он и сам будет готов

взять этот проект.

Подхожу к окну в переговорной. Мне нужно успокоиться. Прижимаюсь щекой к холодному стеклу окна и вижу, как внизу вся команда рассаживается по машинам.

Максим останавливается и поднимает взгляд к моему окну. На его лице нет и тени улыбки. На мгновение мне кажется, что он хочет помахать, но в последнюю секунду передумывает и просто одергивает лацкан пиджака. Мне же хочется только спрятаться от его внимания.

Глава 4.

Сегодня я больше ничего не смогу сделать. Можно идти домой, но я сижу за своим столом и бессмысленно пялюсь в монитор, иногда двигая мышкой, чтобы он не гас. Жду конца рабочего дня, чтобы перед выходом пообщаться с Олегом. Сейчас он выглядит возбужденным, словно контракт уже лежит у него на столе.

— Что-то случилось?

— Поздравляю тебя! — он широко улыбается мне, вставая из-за стола. — Перед уходом Максим сказал, что презентация была, конечно, сыровата, но они согласны, — Олег морщится, заметив мое лицо, а я невольно закусывая губу. — Кстати, он прав. Ты могла бы подготовиться получше. Однако проект одобрен при одном условии, — чувствую, что мне совсем не понравится это самое условие. — Вести его будешь только ты. Не знаю, что стало решающим фактором, но все равно поздравляю!

Я стою как вкопанная, пытаясь осмыслить услышанное.

— Это плохая идея, — не знаю, что еще сказать, хотя судорожно пытаюсь придумать нормальное объяснение, почему это не могу быть я. — Я не думаю, что мы с ними сработаемся, - в результате единственное, что я могу выдать сейчас.

— Да что ты такое говоришь?! — Олег ходит по кабинету, размахивая руками, чем меня начинает пугать. Он редко на-

столько эмоционален относительно проектов. — Это же такой успех! У нас будет такой клиент! Это откроет для нас новую отрасль.

— Я говорю, что не могу с ними работать. Передай их кому-нибудь другому.

— Я не понимаю тебя. Что случилось то?

— Я просто не смогу с ними работать, — это так глупо звучит, но не могу же я сказать ему правду.

— Саша! Если не ты, они уйдут к конкурентам. Мы не можем потерять такого клиента! Этот проект состоится либо с тобой, либо это будет проект с другой компанией.

Я молчу, тяжело опускаясь на стул рядом. Не хочу больше спорить, но я не могу представить, что буду работать с Максимом.

— С кем именно мне придется работать с их стороны? — спрашиваю я, хотя и уверена, что знаю ответ.

— Максим оставил мне свой номер и почту, попросил набрать ему завтра,— Олег протягивает мне визитку. Как все просто оказывается. У меня в руках номер телефона, по которому я не могу позвонить.

— Нет, это невозможно, — собираюсь уходить, отодвигая визитку к Олегу.

— Саша, так нельзя. Нас уволят с тобой, если мы упустим этот контракт, — он присаживается на край своего стола и смотрит на меня взглядом побитой собаки. В его глазах такое отчаяние, что кажется, что он сейчас начнет меня трясти как

куклу, если я не соглашусь.

У меня миллион вариантов для отказа, но мне сейчас по зарез нужна эта работа. Уверена, что я пожалею еще об этом, но в результате я просто разворачиваюсь и молча ухожу, забрав визитку Максима с собой.

— Давай завтра обсудим детали, — слышу в закрывающуюся дверь.

Дома просто сижу на диване с закрытыми глазами. Мне кажется, что теперь я могу проспать неделю и даже после этого я бы двигалась через силу. Наконец-то я могу не спеша перекусить чем-нибудь и вернуться к делам, которые планировала решить еще в офисе, но на которые так и не хватило время.

На ужин у меня все равно ничего нет. С тех пор как я уехала от Кирилла, готовка потеряла всякий смысл. Зато больше не слышу, что ужин никуда не годится и что лучше бы мы сходили куда-нибудь. Оказывается, мне все равно, что есть, когда не с кем эту еду разделить.

Лежу на кровати, рассматривая визитку Максима. Закрываю глаза, и темнота сразу же наполняется образами. Меня накрывает волной воспоминаний о тех днях, когда я заканчивала университет. Мое будущее казалось таким понятным. Свадьба с Максом, накопить немного денег и обязательно родить сына. Помню, как тогда мечтала, что он будет вылитый отец. Мне даже снился ребенок с такими же светлыми волосами и голубыми глазами. Даже сейчас от этого

воспоминания у меня слезы наворачиваются.

Я все еще помню, как Макс встречал меня у входа в университет с букетом пионов. Их аромат кажется таким реальным, словно этот букет сейчас стоит у меня на тумбочке. Каждый раз, когда я смотрела на него, не могла понять, что он делает рядом со мной, ведь все девчонки с курса не давали ему прохода. По крайней мере недостатка в выборе у него точно не было.

В тот год мой день рождения мы праздновали в любимом кафе. Мы заказали мой любимый торт, и я загадала только одно желание. Жаль, что оно не сбылось.

Этот поток воспоминаний сложно остановить. Кажется, что эти три года были самыми счастливыми в моей жизни. Теперь понимаю, что, возможно, даже единственными, но резкий звонок в дверь вырывает меня из воспоминаний.

Уверена, что это опять Кирилл, ведь больше просто некому. Подруг у меня нет, а с Катей мы с тех пор не разговаривали.

Накрываю голову подушкой в надежде, что он устанет и уйдет.

— Открывай, дорогая! – раздается пьяный крик из-за двери. – Я знаю, что ты дома.

Продолжаю упрямо лежать. Только неадекватного мужа мне сегодня и не хватало.

— Открывай, говорю! – продолжает орать он под дверью.

Не уверена, что поговорить с ним – хорошая идея, но

оставлять его орущим мне неудобно перед соседями.

— Уходи. Я не хочу с тобой разговаривать, — говорю сквозь закрытую дверь.

— Ты совсем обнаглела! Хочешь, чтобы все узнали новости? – сообщает он в замочную скважину.

Прислоняюсь лбом к двери, чувствуя, как в голове нарастает тупая боль.

Кирилл начинает долбить в дверь ногой, и у меня ощущение, что она долго не продержится.

— Уходи! Я тебя не пущу!

— Давай обсудим, милая женушка, что именно ты сделала, чтобы получить этот новый контракт! — его голос срывается на визг, полный бешенства.

От страха у меня подгибаются ноги, и в результате я оказываюсь на полу двери, подтянув колени к груди. Зажимаю уши ладонями, пытаясь заглушить его слова. Я не хочу слышать, что он говорит, но что сделать, чтобы он ушел, не представляю.

— Я дал тебе время подумать! А ты так поступила со мной! Ты шлюха! Ушла от меня и сразу нашла себе любовника! Что, за хороший гонорар моя жена готова приголубить любого?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.